

УДК: 327.7

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-4-137-147

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И БРЕКЗИТ: НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ «ВОЗВРАТА КОНТРОЛЯ»

Д. В. Галушко

Галушко Дмитрий Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: galushkodv@gmail.com (ORCID: 0000-0002-9301-9565. ResearcherID: GLT-7304-2022).

Аннотация

Исследуется роль вопросов суверенитета в процессе Брекзита и его последствия. Автор отмечает эмоциональный отклик и привлекательность лозунга «Вернуть контроль» для приверженцев выхода Великобритании из Европейского союза, но указывает на сложность его реализации. Анализируется понятие суверенитета и его связь с членством в ЕС, так как сторонники выхода из ЕС высказывали опасения относительно ограничения суверенных полномочий Великобритании. Однако автор отмечает, что риторика о «возврате контроля» не учитывает современную взаимозависимость между странами и условия интеграции. Исследование показывает, что британское правительство выбрало абсолютистскую форму суверенитета, но в результате утратило эффективный контроль во многих сферах, особенно в экономической, воздвигнув барьеры со своими соседями – членами ЕС, тем самым изначальных целей Брекзита не достигнув. Это наглядно продемонстрировала сфера малого и среднего предпринимательства, которая на себе ощутила негативные последствия решения о прекращении членства в интеграционном объединении.

Ключевые слова: Великобритания; Европейский союз; Брекзит; суверенитет; контроль; малое и среднее предпринимательство.

Введение

Вопросы суверенитета играли ключевую роль в Брекзите. Лозунг «Вернуть контроль», используемый приверженцами выхода Великобритании из ЕС, вызвал эмоциональный отклик у многих, став призывом к восстановлению утраченного. Однако возврат контроля столкнулся с реальностью жизни Великобритании после членства в интеграционном объединении соседних европейских стран. Брекзит представлялся возможностью выйти из-под власти правил и механизмов Европейского союза. Премьер-министр Борис Джонсон заявлял, что в результате выхода из ЕС решится давний вопрос суверенной власти, предоставив Великобритании больший вес в мире. Он подчеркивал, что британский народ знает, куда он направляется и готов этого достичь¹.

Однако, как отмечается исследователями, термин «вернуть контроль» не имеет четкого определения, будучи связанным с понятием «суверенитет»². Вступление в ЕС рассматривается как объединение суверенитетов с сохранением контроля не только над внутренними, но и над международными рынками, на которых действуют суверенные государства³. Дебаты вокруг Брекзита выявили различные взгляды на суверенитет. Сторонники выхода высказывали мнение о защите интересов страны, ставя его превыше всех других соображений. Утверждалось, что членство в ЕС ограничивает суверенные полномочия Великобритании и подвергает сомнению ее суверенитет (Brack et al., 2019).

© Галушко Д. В., 2023

¹ Prime Minister Boris Johnson's speech in Greenwich: 3 February 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-in-greenwich-3-february-2020> (accessed: 01 June 2023).

² Gammage, C. and Syrpis, P. (2020) 'The sovereignty illusion: the freedom to set one's rules has a high price'. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2020/12/23/the-sovereignty-illusion-freedom-to-set-ones-own-rules-has-a-high-price/> (accessed: 01 June 2023).

³ Ibid.

Брекзит инициировал ожесточенную и неразрешимую политическую битву за понимание суверенитета, поскольку возврат контроля столкнулся с имеющимся неравенством власти между Великобританией и ЕС, с одной стороны, и практикой суверенитета в крайне взаимозависимом мире общих правил, политики и связанных цепочек поставок – с другой. Высокопарная риторика о «возврате контроля» должна была столкнуться с реальностью того, насколько Великобритания была вовлечена в жизнь интеграционного объединения соседних европейских стран, представляя собой яркий пример того, как фундаментальный политический выбор определяется идеей, а не прагматичными материальными интересами для экономики государства, благополучия малого и среднего бизнеса.

Теоретико-методологические основы исследования

На сегодняшний день, несмотря на имеющиеся многочисленные научные труды, касающиеся различных аспектов Брексита, в науке отсутствует специальное исследование, раскрывающее влияние выхода государства из интеграционного объединения на конкретные сферы общественной жизни, в данном случае на примере важнейшей части экономики – малого и среднего предпринимательства. Так, значительный нарратив исследователей посвятили свои работы влиянию Брексита на категорию «суверенитет» (см., напр: Murphy, 2021; Weale, 2022; Auer, 2017; Gee, 2016). Большой массив литературы касается причин выхода Великобритании из ЕС и развития Брексита (см., напр.: Laffan, 2022; Ананьева и Каневский, 2016; Oliver, 2018; Fabbrini, 2017). Экономические последствия Брексита также находятся в фокусе внимания ученых (см., напр.: Gammage & Syrpis, 2022; Eeckhout, 2022; Mathieu, 2020).

В этой связи автор задался целью раскрыть недостижение целей выхода Великобритании из Европейского союза, обусловленного стремлением вернуть делегированные суверенные полномочия вследствие членства в интеграционном объединении, на примере последствий для сферы малого и среднего предпринимательства. С учетом цели были определены следующие задачи: рассмотреть доктринальные подходы к определению понятия «суверенитет»; исследовать трансформации британского суверенитета в контексте членства в ЕС; проиллюстрировать недостижение изначальных целей Брексита на примере последствий для малого и среднего предпринимательства.

Необходимо заметить, что эмпирическая часть данного исследования была реализована с опорой на методологический принцип сочетания общенаучных и специально-юридических методов изучения, предназначенных для получения объективных и достоверных результатов. Метод концептуального анализа позволил рассмотреть имеющиеся доктринальные подходы к пониманию и раскрытию сущности государственного суверенитета в отечественной и зарубежной доктрине. Диалектический метод стал основой для раскрытия единства и противоречия процесса реализации суверенных полномочий Великобритании, их трансформации в условиях членства в Европейском союзе. Формально-юридический метод был использован, в частности, в ходе исследования соответствующего нормативного материала (международно-правовых документов, конституционно-правовых и других нормативно-правовых актов). С помощью метода системного анализа были определены последствия Брексита для сферы малого и среднего предпринимательства.

Для достижения цели исследования были проанализированы научные труды как отечественных, так и иностранных специалистов в области политологии, экономики, юридических наук. Эмпирическую базу исследования составили международно-правовые документы, акты Европейского союза, правовые акты Великобритании, международная и национальная судебная практика, статистическая информация, справочная литература, аналитические материалы исследовательских центров и т.д.

Концептуализация суверенитета в научном дискурсе

Суверенитет – многогранная, но спорная категория, которая исторически меняла свое значение. На каждом историческом этапе политические и научные дискуссии о суверенитете были связаны с конкретным историческим контекстом (Bellamy & Castiglione, 1997; Bartelson, 2006). Для Брексита важна была динамика европейской интеграции и последствия членства в ЕС для суверенитета. При этом место и значение суверенитета, его олицетворение были одними из центральных вопросов политического, юридического и экономического дискурса (Ефремов, 2021).

Всем политическим сообществам приходилось решать проблемы, связанные с суверенитетом, поскольку в своей основе они связаны с политическим авторитетом – высшим или окончательным правом на управление. Суверенитет находится в основе государства и является «связующим звеном между правом и политикой» (Bartelson, 2006: 469). Суверенитет и государственность идут рука об руку с момента установления суверенных основ международно-правовой системы, который целым рядом исследователей датируется Вестфальским договором 1648 г. (Галушко, 2013).

Традиционное определение суверенитета, сформулированное в эпоху раннего модерна как «верховная власть над территорией», не потеряло свое значение в современном мире, несмотря на процессы глобализации и международной интеграции. Некоторые исследователи определяют суверенитет как наличие у государства четырех взаимосвязанных характеристик:

- территориальной определенности государства;
- наличия собственной системы правления;
- высшей власти в лице собственного правителя;
- собственного народа (Bellamy, 2016: 191).

Данные характеристики подразумевают, что суверенитет государства имеет международно-правовой и внутренний аспекты, которые сосуществуют и влияют на практику суверенитета внутри государства и на международной арене (Бирюков, 2013: 137).

Территориальность и границы занимают центральное место в возникновении внутреннего и внешнего измерений суверенитета как основных черт государственности (Laffan et al., 1999: 15). Как утверждается, в современном мире суверенитет прежде всего связан с идеей о том, что государства автономны и независимы друг от друга (Krasner, 2001: 21). Однако международная интеграция и, прежде всего, членство в Европейском союзе выводят государства за рамки классического понимания суверенитета, его свойств и проявлений, так как «ни одно государство в Европе не остается суверенным в том смысле, в котором его понимали дипломаты или правоведы полвека назад» (Wallace, 1999: 503). Вступление в ЕС различным образом трансформирует автономию стран-участниц, изменяя конфигурацию осуществления суверенитета, но не устраняя его. Суверенитет государств не прекращается в рамках Европейского союза, а напротив, проблемы, с ним связанные, находятся в основе дискуссий о компетенции ЕС, его правопорядке, демократической легитимности и прочих вопросов функционирования интеграционного объединения и его взаимодействия с государствами-членами. Как отмечается, государственный суверенитет не «вытеснен, но в значительной степени лишен своей прежней остроты» (Hoffman, 1966). Брекзит продемонстрировал, что проблематика суверенитета очень ярко проявляет себя даже в XXI в.

Существует точка зрения, что суверенитет описывает как правовой, так и политический статус (Brown, 2001: 128). Это относится к способности государства наряду с верховенством над внутренними делами обладать правом управлять своим народом и свободой от вмешательства извне (Wang, 2004: 473). Политическое значение суверенитета заключается в контроле и управлении государственными делами правительством или иным государственным органом (Smith, 2016).

Британский суверенитет в контексте членства в ЕС

В то время, как традиционное понимание суверенитета подразумевало способность государства принимать решения во внутренней политике в пределах своих границ, без вмешательства извне, интеграция сузила границы возможностей правительств контролировать такие решения. Тем не менее, будь то единый рынок ЕС или иные международные соглашения, это не обязательно потеря, а приобретение для суверенного государства, поскольку контроль неизбежно распространяется за пределы границ государства. Государствоцентричный подход утверждает, что европейская интеграция не является проблемой для государственности стран-участниц. Скорее, она сохраняет и даже укрепляет государственный суверенитет. Наднациональные акторы просто помогают государствам-членам прийти к согласию. Как следствие, исследователи задаются вопросом, действительно ли Великобритания уступила суверенитет, присоединившись к ЕС? Британское правительство по-прежнему имело право определять большую часть политики для британского народа в отношении здравоохранения, образования, пенсий, социального обеспечения, денежно-кредитной политики, обороны и безопасности границ. Великобритания контролировала более 98 % своих государственных расходов (Niblett, 2015).

Акт о Европейских сообществах 1972 г.¹ допускал определенную степень защиты суверенитета британского парламента. Парламентский суверенитет, сосуществующий с членством в ЕС, также был подтвержден статьей 19 Акта о Европейском союзе 2011 г.² Таким образом, аргумент о том, что право ЕС превалирует над правом Великобритании, верен только в том случае, если это принимается британским парламентом (Ringeisen-Briardeaud, 2017). Кроме того, интеграционное право ЕС, которое применяется в Великобритании, является результатом осуществления парламентского суверенитета и никоим образом не должно рассматриваться как угроза для него. Как отмечается исследователями, аргументы в пользу возвращения суверенного контроля в большей степени смешивали суверенитет, эффективное осуществление власти и способность контролировать силы, которые могут повлиять на безопасность и / или процветание страны (Martin Wolf (2016)³. Вследствие попыток сохранить максимальные суверенные полномочия Великобритания в итоге отказалась от формальных структур экономического сотрудничества в период, когда интеграция подчеркнула ограниченные способности суверенных правительств обеспечить процветание своих народов (Niblett, 2015).

Тем не менее цели, которые Великобритания продвигала после Брексита, резко противоречили этому: глобальное торговое государство, великая держава, лидер Содружества, союзник США и т.д. Утверждалось, что эти роли позволят добиться большей международной автономии, «свободной от оков ЕС» (Daddow, 2019). До Б. Джонсона Тереза Мэй также поддерживала концепцию «Глобальной Британии», а правительство подчеркивало свое глобальное влияние, экономическую мощь и мягкую силу.

Манифест «Глобальная Британия» частично можно связать с историческим поиском новой идентичности (Годованюк, 2021). Часть этого подхода связана с продвижением «англосферы» или идеей объединения наций англоязычного мира (Косторниченко, 2019). Она стала популярной в конце XIX в., когда, как и сегодня, Великобритания искала способы усилить свое влияние в мире, в частности путем более тесного сотрудничества с англоязычными торговыми партнерами, например США, но также бывшими доминионами Британской империи: Канадой, Австралией, Новой Зеландией и Южной Африкой. Уинстон Черчилль возродил эту идею в своей четырехтомной публикации «История англоязычных народов» (Churchill, 1956), в которой он восхищается вкладом англоязычных государственных деятелей в строительство правового государства, демократии и свободного предпринимательства. В 1999 г. бывший премьер-министр Маргарет Тэтчер также отметила достижения «англосферы» в ходе выступления перед Англоязычным союзом. Однако, конечно же, самое главное проявление англосферы (или Империи 2.0, как ее называют некоторые критики) в последнее время было в период, предшествующий референдуму о выходе Британии из Европейского союза (Кеппу & Pearce, 2018). Дэвид Дэвис, впоследствии министр по вопросам выхода Великобритании из Европейского союза в правительстве Терезы Мэй, заявил перед референдумом в 2016 г.: «Это возможность вновь укрепить наши прочные отношения со странами Содружества и англосферы» (Davis 2016)⁴. После референдума в своем выступлении во время поездки в Австралию в июле 2017 г. Борис Джонсон восхвалил Черчилля и его способность изображать «особый талант англоязычных народов». Помимо англосферы, идея о том, что Великобритания может получить выгоду от торговли с развивающимися странами, такими как Китай и Индия, также была частью манифеста «Глобальная Британия», хотя риторика англосферы привлекала большее внимание.

Одновременно с этим утверждается, что популистская концепция «вернуть контроль», успешно использованная кампанией «За выход» (теми, кто поддерживал выход Великобритании из ЕС), устарела, потому что она предусматривает, что государство все еще способно принимать все решения в пределах своих границ. Складывается впечатление, что концепция суверенитета для сторонников Брексита являлась риторическим инструментом, обусловленным «имперской ностальгией» и неправильным пониманием того, что фактически представляет собой Европейский союз, как функционирует данное интеграционное объединение. Тот факт, что вопрос «Что такое ЕС?» был вторым по популярности запросом, заданным жителями Великобритании в интернет-

¹ European Communities Act 1972. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1972/68/contents> (accessed: 01 June 2023).

² European Union Act, 2011. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/12/contents> (accessed: 01 June 2023).

³ Wolf, M. (2016) 'Brexit: sovereignty is not the same as power', *Financial Times*, 3 May. URL: <https://www.ft.com/content/fece7238-1071-11e6-91da-096d89bd2173> (accessed: 01 June 2023).

⁴ Davis, D. (2016) 'Britain would be better off outside the EU – and here's why', ConservativeHome. URL: <https://www.conservativehome.com/platform/2016/02/david-davis-britain-would-be-better-off-out-of-the-eu-and-heres-why.html> (accessed: 01 June 2023).

поисковиках сразу после референдума, говорит о непонимании сущности ЕС и в конечном итоге его влияния на государственный суверенитет.

Приверженцы сохранения членства в ЕС (Remainers) рассматривали суверенитет совершенно иначе, считая, что традиционное понимание суверенитета устарело, а членство в ЕС является более соответствующей формой осуществления власти. По их мнению, будучи членом ЕС, Великобритания имела большее влияние в мире, а национальная власть не ограничивалась. В преддверии референдума в 2016 г. на это указывали многие зарубежные деятели. Например, премьер-министр Новой Зеландии заявил, что Великобритания имеет более сильное положение, находясь в единой Европе (Beasley et al., 2021). Немецкий министр финансов Вольфганг Шойбле даже заявил, что выход из ЕС ослабит силу и суверенитет Великобритании в эпоху глобализации¹. Представитель ЕС по вопросам Брекзита также заявил, что «суверенное государство – это иллюзия, которую преследуют британцы» (Barker 2018)².

Как отмечается в доктрине, весь спор о возвращении контроля основан на предположении, что суверенитет может быть «сохранен» или «восстановлен»³. Термин представлен как бинарная концепция: что-то, чем государство либо обладает, либо не обладает, или что-то, что может быть отдано или восстановлено. Признание того, что при заключении юридически обязательных международных соглашений возникают «ограничения» суверенитета, – неверно. Напротив, это способ осуществления суверенитета, при котором юридические ресурсы государства используются в интересах целей, которые воспринимаются в различных контекстах, прежде всего экономическом, как ценные⁴.

Именно различные экономические вопросы занимали центральное место в ходе переговоров по Брекзиту. 24 декабря 2020 г. ЕС и Великобритания согласовали Соглашение о торговле и сотрудничестве (далее – СТС). При подписании СТС премьер-министр Великобритании Борис Джонсон заявлял, что «мы вернем контроль над нашей торговой политикой и покинем Таможенный союз ЕС и единый рынок. Мы вернем себе контроль над нашими водами, и этот договор подтверждает британский суверенитет над нашими огромными морскими богатствами. Мы вернем себе контроль над нашими деньгами, прекратив огромные платежи в ЕС. Мы вернем себе контроль над нашими границами и в начале следующего года введем нашу новую иммиграционную систему, основанную на баллах. Что наиболее важно, соглашение предусматривает, что Великобритания вернет себе контроль над нашими законами, не предоставляя никакой роли законодательству ЕС и не предоставляя юрисдикции Суду ЕС. Единственные законы, которым мы должны будем подчиняться, – это законы, принятые избранным нами парламентом»⁵.

Джонсон и сторонники Брекзита утверждали, что СТС подтверждает суверенитет. Однако Великобритания до сих пор в определенной степени привязана к нормам и принципам ЕС (Галушко, 2022). Более того, она потеряла многие преимущества нахождения в составе Европейского союза (Энтин и Галушко, 2021). Как отмечается, Великобритания стала «принимающей правила», а не их «создающей»⁶. Даже если принять ошибочную идею о том, что Великобритания восстановила суверенную власть, она неизбежно променяла суверенитет на процветание, поскольку новое соглашение, например, не обеспечивает достаточной защиты малым и средним предприятиям (Kaplan, 2018).

Последствия Брекзита для малых и средних предприятий

Значительная часть научного дискурса рассматривает влияние Брекзита либо на британскую экономику в целом, либо на отдельные отрасли хозяйства, либо на крупный бизнес (Bailey & Budd,

¹ Hoffmann, C. and Reiermann, C. (2016) 'Britain Is a Leading Nation. Interview with Wolfgang Schäuble', *Der Spiegel*. URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/spiegel-interview-with-wolfgang-schaeuble-on-brexit-a-1096999.html> (accessed: 01 June 2023).

² Barker, A. (2018) 'Brexiters Fear 'Biggest Loss of Sovereignty' Since 1973', *Financial Times*. URL: <https://www.ft.com/content/14ab9916-8396-11e8-a29d-73e3d454535d> (accessed: 01 June 2023).

³ Elliott, M. (2020) 'The UK-EU Brexit Agreements and 'sovereignty': Having one's cake and eating it?', *Public Law for Everyone*. URL: <https://publiclawforeveryone.com/2020/12/31/theuk-eu-brexit-agreements-and-sovereignty-having-ones-cake-and-eating-it/> (accessed: 01 June 2023).

⁴ Ibid.

⁵ Johnson, B. (2021) 'PM's speech at the Centre for Policy Studies', *Prime Minister's Office*. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-the-centre-for-policy-studies-22-november-2021> (accessed: 01 June 2023).

⁶ Elliott, M. (2020) 'The UK-EU Brexit Agreements and 'sovereignty': Having one's cake and eating it?' *Public Law for Everyone*. URL: <https://publiclawforeveryone.com/2020/12/31/theuk-eu-brexit-agreements-and-sovereignty-having-ones-cake-and-eating-it/> (accessed: 01 June 2023).

2017; Bailey & De Propriis, 2017). При этом внимание практически не уделяется последствиям для малого и среднего бизнеса. Хотя крупные компании в значительной степени влияют на состояние и развитие экономики Великобритании, именно малый и средний бизнес составляет ее основу, обеспечивая большое количество рабочих мест и внося значительный вклад в рост и инновации в эпоху экономической нестабильности. По состоянию на 2017 г. малые и средние предприятия составляли около 99 % из всех 5,7 млн юридических лиц в Великобритании, обеспечивали более 70 % занятости в частном секторе и 73 % всех созданных рабочих мест: с 2010 по 2017 г. малые и средние предприятия создали около 2 млн рабочих мест¹. Тем самым влияние Брекзита на сферу малого и среднего бизнеса предопределяет состояние экономики Великобритании в настоящий период, при том, что после последствий пандемии экономики большинства стран восстанавливаются и переходят к уверенному росту, экономика же Великобритании отстает².

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) прогнозирует, что британская экономика вырастет на 3,6 % в этом году и покажет нулевой рост в следующем, переместив Великобританию со второй позиции по темпам экономического роста среди стран группы G7 на самую последнюю³. Согласно отчету, посвященному состоянию малого и среднего бизнеса Великобритании⁴, экономика страны по-прежнему входит в десятку самых конкурентоспособных экономик мира (по рейтингу Всемирного экономического форума). Однако такое положение не гарантировано после Брекзита. При этом отмечается, что устойчивость малого и среднего бизнеса имеет решающее значение для экономического будущего Великобритании, особенно в период неопределенности, в том числе вызванной Брекзитом.

Всего год спустя после официального выхода из ЕС и «возврата контроля», по данным Управления национальной статистики, экспорт товаров из Великобритании в ЕС упал на 40,7 %, а импорт – на 28,8 %, составив самое большое падение с начала публикации данных в 1997 г.⁵ Согласно прогнозу Управления бюджетной ответственности (OBR) Великобритании, долгосрочные последствия Брекзита для экономики Великобритании будут хуже, чем от пандемии. Ведомство предупредило, что Брекзит сократит потенциальный ВВП Великобритании на 4 %, а пандемия – еще на 2 %. По оценкам Центра исследований экономической политики, выход из ЕС повысил потребительские цены на 2,9 %, что обходится средней британской семье в 870 фунтов стерлингов в год (Breinlich et al., 2017).

Одновременно с этим в двух из пяти малых и средних предприятий заявили, что после Брекзита их затраты увеличились, особенно на импорт товаров, в то время как 16 % страдают от нехватки квалифицированной рабочей силы и им все труднее нанимать персонал⁶. Как отмечается, иные проблемы для малого и среднего бизнеса, созданные Брекзитом, составляют тарифы на британский экспорт, сбои в цепочках поставок, сокращение числа рабочих из ЕС и падение доверия к британскому рынку. При этом бюрократические и логистические издержки отнимают у малого и среднего бизнеса больший процент ресурсов, чем у более крупного. Многие крупные предприятия перенесли часть своей деятельности в Северную Ирландию, которая по-прежнему остается в Таможенном союзе ЕС, для избежания и нивелирования вынужденных дополнительных расходов. Однако для малого и среднего предпринимательства такой вариант попросту неприемлем, а зачастую и просто невозможен.

В отчете парламентского комитета по государственным расходам за февраль 2022 г. признается «явное увеличение расходов на оформление документов и задержки на границе» для британских

¹ Business population estimates for the UK and regions, 2017. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/663235/bpe_2017_statistical_release.pdf (accessed: 01 June 2023).

² Rishi Sunak hits back at Remainers: You can't 'disentangle' impact of Brexit from Covid. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1587898/rishi-sunak-brexit-news-latest-economic-forecast-eu-trade-latest> (accessed: 01 June 2023).

³ UK to see slowest growth of developed countries, says OECD. URL: <https://www.bbc.com/news/business-61729892> (accessed: 01 June 2023).

⁴ UK SMEs: Brexit and Beyond. URL: <https://www.dnb.co.uk/content/dam/english/business-trends/creativeux-997-uk-sme-report-2028-pdf-final.pdf> (accessed: 01 June 2023).

⁵ UK trade: January 2021. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/bulletins/uktrade/january2021> (accessed: 01 June 2023).

⁶ Willems, M. Brexit has made our life more difficult, say two thirds of all small businesses across Britain. URL: <https://www.cityam.com/brexit-has-made-our-life-more-difficult-say-two-thirds-of-all-small-businesses-across-britain/> (accessed: 01 June 2023).

предприятий после Брекзита¹. При этом меры государственной поддержки британского малого и среднего бизнеса недостаточны. Многие малые и средние предприятия оказались не в состоянии получить доступ к обещанной государственной помощи. По заявлению руководителя Федерации малого бизнеса, «недостаточное количество нуждающихся предприятий получили доступ к средствам Фонда поддержки малого и среднего бизнеса в условиях Брекзита из-за необоснованных критериев приемлемости и нереальных сроков»². Хотя правительство сохраняет свое позитивное отношение к выходу из Европейского союза, Глобальное исследование торговли за 2022 г. показывает, что британские экспортеры по-прежнему крайне обеспокоены его последствиями³. Как отмечают эксперты, «Брекзит по-прежнему остается препоной – он стал структурным препятствием для британского экспорта»⁴. При том, что в 2021 г. объем экспорта Великобритании сократился, в большинстве стран мира наблюдался всплеск внешней торговли.

Исследователи указывают в качестве важнейших факторов, влияющих на малый и средний бизнес вследствие «возврата контроля», неопределенность в отношении будущих изменений в правовом регулировании различных вопросов, связанных с торговлей, а также повышение стоимости импорта и неопределенность в отношении будущего доступа к рынкам ЕС, многочисленные формальности при перемещении товаров через таможенную границу с Союзом⁵. Одновременно с этим около двух третей британских малых и средних предприятий сократили планы будущих капиталовложений еще в период правового оформления прекращения членства Соединенного Королевства в Европейском союзе (Brown et al., 2019). 31 % опрошенных владельцев малого и среднего бизнеса рассматривали возможность поменять принадлежность к государственной юрисдикции для получения лучших мер поддержки и перспектив роста за пределами Великобритании⁶. Если это произойдет, последствия для экономики и сферы занятости Великобритании могут стать самыми серьезными и долгосрочными.

Для сторонников Брекзита изначально одним из основных доводов было то, что Великобритания должна восстановить полностью независимую торговую политику, которая позволила бы стране адаптировать международные торговые соглашения к своим национальным интересам (Годованюк, 2021). Соединенное Королевство, выйдя из Европейского союза, стремится выстроить новую систему правового регулирования торговых связей на глобальном уровне, заключая соглашения о подтверждении существующих торговых соглашений ЕС с третьими странами, а также новые (Галушко, 2023). Одним из таких соглашений стало Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (СРТП)⁷. Как заявила министр международной торговли Лиз Трасс, «из всех возможностей, которые я видела, я думаю, что СРТП является одной из величайших [...] Членство в СРТП откроет для Великобритании быстрорастущий Тихоокеанский регион»⁸. По утверждению министра, для Соединенного Королевства будут исключительно преимущества и никаких обязательств: «Нет ни Суда ЕС, ни необходимости гармонизации внутреннего регулирования, ни захвата нашей суверенной власти»⁹. В конечном итоге британское правительство 31 марта 2023 г.

¹ EU Exit: UK Border post transition. Public Accounts Committee Report. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm5802/cmslect/cmpubacc/746/report.html> (accessed: 01 June 2023).

² FSB Newsletter (2022). URL: <https://www.fsb.org.uk/resources-page/fsb-newsletter-friday-11-february-2022.html> (accessed: 01 June 2023).

³ Allianz Trade Global Survey 2022. URL: https://www.allianz.com/en/economic_research/publications/specials_fmo/2022_4_12_global_trade.html (accessed: 01 June 2023).

⁴ Ibid.

⁵ Brown, R., and Wilson, J. (2019) 'More than a million UK small businesses see Brexit as major obstacle to success', *The Conversation*. URL: <https://theconversation.com/more-than-a-million-uk-small-businesses-see-brexit-as-major-obstacle-to-success-114518> (accessed 01: June 2023).

⁶ UK SMEs: Brexit and Beyond. URL: <https://www.dnb.co.uk/content/dam/english/business-trends/creativeux-997-uk-sme-report-2028-pdf-final.pdf> (accessed: 01 June 2023).

⁷ Kane, J. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP): Explainer. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainer/comprehensive-and-progressive-agreement-trans-pacific-partnership> (accessed: 01 June 2023).

⁸ Truss, L. (2020) 'Speech: Global Britain and the CPTPP'. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/global-britain-and-the-cptpp> (accessed: 01 June 2023).

⁹ Ibid.

объявило, что оно «по существу завершило переговоры о присоединении страны» к соглашению СРТРР¹.

СРТРР подписали 11 стран Тихоокеанского региона после отказа США: Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам. На эту зону свободной торговли приходится 13 % мирового ВВП². Вступление в СРТРР является частью британской стратегии «Глобальной Британии», принятой вследствие Брексита. Тем не менее некоторые ставят под сомнение преимущества присоединения государства к СРТРР, особенно с учетом того, что производственные цепочки в британской экономике тесно не связаны с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Однако стратегия Департамента торговли, действующая с июня 2002 г., заключается в укреплении присутствия в регионе с помощью пакета мер поддержки малых и средних предприятий, желающих получить доступ к динамичным рынкам азиатских стран. Тем не менее отмечается ограниченность потенциала увеличения объема внешней торговли для малого и среднего бизнеса за счет присоединения к СРТРР, с учетом доли сферы услуг в экономике Великобритании и важности их близости к торговым партнерам: чем дальше страны находятся от Соединенного Королевства, тем больше трудностей в их торговле будет возникать. Подсчитано, что увеличение расстояния между поставщиком и потребителем на 10 % снижает возможности торговли на 6 %³.

Заключение

Проведенное исследование продемонстрировало, что в ходе Брексита британское правительство придерживалось узкого определения суверенитета как неограниченного контроля над внутренним правотворчеством и способностью устанавливать свои собственные правила таким образом, чтобы они соответствовали внутренним обстоятельствам и условиям. Правительство Великобритании выбрало абсолютистскую форму суверенитета, но на практике утратило эффективный контроль в отношениях со своим ближайшим соседом – Европейским союзом, частью которого государство являлось на протяжении многих десятилетий, получая от этого множественную выгоду. На наш взгляд, такой подход не соответствует современным реалиям XXI в., который характеризуется взаимосвязанностью экономик, означающей, что сохранение суверенитета при одновременном содействии свободной торговле и поддержке многонационального предпринимательства практически невозможно.

Соединенное Королевство членству в европейском интеграционном объединении и преимуществам, которые из этого следуют, предпочло выход, в то время как государства – члены Союза продолжают оставаться частью единого целого, участвуют в развитии интеграции, имея возможность влиять на принимаемые в ЕС решения и эффективно взаимодействуя в рамках объединения как с наднациональными институтами и органами, так и с другими государствами-членами. Тем самым Brexit – это эксперимент в суверенной практике конкретного государства, пожелавшего «вернуть контроль» над своими суверенными полномочиями путем выхода из интеграционного объединения.

Рассмотренные последствия Брексита для сферы малого и среднего предпринимательства демонстрируют, что решение покинуть ЕС представляет собой самое важное изменение в экономической политике Великобритании как минимум за последние полвека, вследствие которого долгосрочные последствия Брексита для благосостояния государства будут негативными. Состояние малого и среднего бизнеса уже это подтверждает, а принимаемые британскими властями меры как на внутренней, так и на международной арене, выглядят явно недостаточными и неспособными заменить участие в общем рынке Европейского союза.

¹ UK strikes biggest trade deal since Brexit to join major free trade bloc in Indo-Pacific. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-strikes-biggest-trade-deal-since-brexit-to-join-major-free-trade-bloc-in-indo-pacific> (accessed: 01 June 2023).

² International Agreements Committee of House of Lords. UK accession to the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP): Scrutiny of the Government's Negotiating Objectives: 10th Report of Session 2021–22. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/7859/documents/81612/default/> (accessed: 01 June 2023).

³ Van der Marel, E. (2021) 'UK joining the CPTPP: In Search of the Economic Benefits in Services', *European Centre for International Political Economy*. URL: <https://ecipe.org/blog/ukjoining-the-cptpp/> (accessed: 01 June 2023).

Финансовая поддержка

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Список литературы / References

- Ананьева, Е. В., Каневский, П. С. (2016) *Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму?* Москва: Инст-т Европы РАН. [Anan'eva, E. V., Kanevskij, P. S. (2016) *Brekzit-1 i Brekzit-2: Britanija i SShA menjajut paradigmu?* [Brexit-1 and Brexit-2: Are Britain and the US changing the paradigm?]. Moskva: Inst-t Evropy RAN (In Russ.)].
- Бирюков, П. Н. (2013) *Международное право*. Москва. [Birjukov, P. N. (2013) *International law* [Mezhdunarodnoe pravo]. Moskva. (In Russ.)].
- Галушко, Д. В. (2013) 'О суверенитете государства в международном праве', *Вестник Воронежского государственного университета, Серия: Право*, 1(14), pp. 366–374. [Galushko, D. V. (2013) 'On State Sovereignty in International Law' [O suverenitete gosudarstva v mezhdunarodnom prave], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, Serija: Pravo*, 1(14), pp. 366–374 (In Russ.)].
- Галушко, Д. В. (2022) 'Проблемы обеспечения юрисдикции Суда Европейского союза в процессе брекзита', *Российский журнал правовых исследований*, 9(1), pp. 15–21. [Galushko, D. V. (2022) 'Problemy obespechenija jurisdikcii Suda Evropejskogo sojuza v processe brekzita' [Problems of Ensuring the Jurisdiction of the Court of Justice of the European Union in the Brexit Process], *Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij*, 9(1), pp. 15–21. (In Russ.)].
- Галушко, Д. В. (2023) *Теория и практика правового регулирования интеграционных процессов в свете вызовов Брекзита*. Дисс. докт. юр. наук. Москва. [Galushko, D. V. (2023) *Teorija i praktika pravovogo regulirovanija integracionnyh processov v svete vyzovov Brekzita* [Theory and practice of legal regulation of integration processes in the light of Brexit challenges]. Diss. dokt. jur. nauk. Moskva. (In Russ.)].
- Годованюк, К. А. (2020) *«Глобальная Британия» в преддверии брекзита*. Москва: Инст-т Европы РАН. [Godovanjuk, K. A. (2020) *"Global Britain" on the eve of Brexit* [«Global'naja Britanija» v preddverii brekzita]. Moskva: Inst-t Evropy RAN (In Russ.)].
- Годованюк, К. А. (отв. ред.) (2021) *Британия после брекзита*. Москва: Инст-т Европы РАН. [Godovanjuk, K.A. (ed.) (2021) *Britain after Brexit* [Britanija posle brekzita]. Moskva: Inst-t Evropy RAN (In Russ.)]. DOI 10.15211/report82021_386.
- Ефремов, А. А. (2021) *Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации*. Дисс. докт. юр. наук. Москва. [Efremov, A. A. (2021) *Information and legal mechanism for ensuring the state sovereignty of the Russian Federation* [Informacionno-pravovoj mehanizm obespechenija gosudarstvennogo suvereniteta Rossijskoj Federacii]. Dr. Diss. (Law). Moscow. (In Russ.)].
- Косторниченко, В. Н. (2019) 'Концепция англосферы как основа внешнеполитического курса англоязычных стран', *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*, 2(835), сс. 106–117. [Kostornichenko, V. N. (2019) 'The concept of the Anglosphere as the basis of the foreign policy course of the English-speaking countries' [Konceptija anglosfery kak osnova vneshnepoliticheskogo kursa anglojazychnyh stran], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennye nauki*, 2(835), pp. 106–117. (In Russ.)].
- Энтин, М. Л., Галушко, Д. В. (2021) 'О правовых последствиях брекзита (на примере защиты персональных данных)', *Современная Европа*, 5(105), сс. 45–55. [Entin, M.L., Galushko, D. V. (2021) 'O pravovyh posledstvijah brekzita (na primere zashhity personal'nyh dannyh) [On the legal consequences of Brexit (on the example of personal data protection)]', *Sovremennaja Evropa*, 5(105), pp. 45–55. (In Russ.)].
- Auer, S. (2017) 'Brexit, Sovereignty and the End of an Ever Closer Union'. In W.

- Outhwaite (Ed.), *Brexit: Sociological Responses*. London: Anthem Press, pp. 41–54.
- Bailey, D. and Budd, L. (2017) *The Political Economy of Brexit*. London: Agenda Publishing.
- Bailey, D. and De Propris, L. (2017) 'Brexit and the UK Automotive Industry', *National Institute Economic Review*, 242(1), pp. R51–R59.
- Bartelson, J. (2006) 'The Concept of Sovereignty Revisited', *European Journal of International Law*, 17(2), pp. 463–474.
- Beasley, R. K., Kaarbo, J. and Oppermann, K. (2021) 'Role Theory, Foreign Policy, and the Social Construction of Sovereignty: Brexit Stage Right', *Global Studies Quarterly*, 1(1), pp. 1–14. DOI: 10.1093/isagsq/ksab001.
- Bellamy, R. and Castiglione, D. (1997) 'Building the Union: The Nature of Sovereignty in the Political Architecture of Europe', *Law and Philosophy*, 16, pp. 421–445. DOI: 10.1023/A:1005868920402.
- Bellamy, R. (2016) 'A European Republic of Sovereign States: Sovereignty, republicanism and the European Union', *European Journal of Political Theory*, 16(2), pp. 188–209.
- Brack, N., Comon, R. and Crespy, M. (2019) 'Unpacking old and new conflicts of sovereignty in the European polity', *Journal of European Integration*, 41(7), pp. 817–832. DOI: 10.1080/07036337.2019.1665657.
- Breinlich, H., Leromain, E., Novy, D., and Sampson, T. (2017) 'The Brexit Vote, Inflation and UK Living Standards', *CEP Brexit Analysis Papers 11*, Centre for Economic Performance, LSE. URL: <https://personal.lse.ac.uk/sampson/XRatePrices.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).
- Brown, C. (2001) *Understanding International Relations*. New York: Palgrave.
- Brown, R., Liñares-Zegarra, J. and Wilson, J. O. S. (2019) 'The (potential) impact of Brexit on UK SMEs: regional evidence and public policy implications', *Regional Studies*, 53(5), pp. 761–770. DOI: 10.1080/00343404.2019.1597267.
- Churchill, W. S. (1956) *A History of the English-Speaking Peoples. Volume I, The Birth of Britain*. New York: Dodd, Mead and Company.
- Daddow, O. (2019) 'Global Britain™: The Discursive Construction of Britain's Post-Brexit World Role', *Global Affairs*, 5(1), pp. 5–22.
- Eeckhout, P. (2022) 'Brexit Sovereignty and its Dead Ends'. *Global Policy*, 13(2), pp. 98–105. DOI: 10.1111/1758-5899.13077.
- Fabbrini, F. (2017) *The Law and Politics of Brexit*. Oxford: Oxford University Press.
- Gammage, C., and Syrpis, P. (2022) 'Sovereignty Fictions in the United Kingdom's Trade Agenda', *International & Comparative Law Quarterly*, 71(3), pp. 563–588. DOI: 10.1017/S0020589322000173.
- Gee, G. (2016) 'Regaining Sovereignty? Brexit, the UK Parliament and the Common Law', *European Public Law*, 22(1), pp. 131–147. DOI: 10.54648/euro2016008.
- Hoffman, S. (1966) 'Obstinate or Obsolete: The Fate of the Nation State and the Case of Western Europe', *Daedalus*, 95(3), pp. 862–915.
- Kaplan, Y. (2018) '(Re)considering sovereignty in the European integration process', *Asian Journal of German and European Studies*, 3(1). URL: <https://ajges.springeropen.com/articles/10.1186/s40856-017-0023-4#citeas> (дата обращения: 01.06.2023). DOI: 10.1186/s40856-017-0023-4.
- Kenny, M. and Pearce, N. (2018) *Shadows of Empire: The Anglosphere in British Politics*. Cambridge: Polity Press.
- Krasner, S. D. (2001) 'Sovereignty', *Foreign Policy*, 122, pp. 20–29.
- Laffan, B., O'Donnell, R. and Smith, M. (1999) *Europe's Experimental Union: Rethinking Integration*. London: Routledge.
- Laffan, B. (2022) 'Brexit: What Role did Process Play?', *Global Policy*, 13(2), pp. 79–88. DOI: 10.1111/1758-5899.13069.
- Mathieu, C. (2020) 'Brexit: What economic impacts does the literature anticipate?', *Revue de l'OFCE*, 167, pp. 43–81. DOI: 10.3917/reof.167.0043.
- Murphy, M. C. (2021) 'Northern Ireland and Brexit: where sovereignty and stability collide?', *Journal of Contemporary European Studies*, 29(3), pp. 405–418, DOI: 10.1080/14782804.2021.1891027.
- Niblett, R. (2015) *Britain, Europe and the World. Rethinking the UK's Circles of Influence*. London: Chatham House.
- Oliver, T. (2018) *Understanding Brexit: A Concise Introduction*. Bristol, UK: Policy Press.
- Ringeisen-Biardeaud, J. (2017) 'Let's take back control': Brexit and the Debate on Sovereignty', *Revue française de civilisation*

britannique, 22(2). URL:
<http://journals.openedition.org/rfcb/1319>
(дата обращения: 01.06.2023). DOI:
10.4000/rfcb.1240.

Smith, C. J. (2016) *Property and Sovereignty – Legal and Cultural Perspectives*. London/New York: Routledge, Taylor & Francis Group.

Статья поступила в редакцию: 23.08.2023

Статья принята к печати: 06.11.2023

Wallace, W. (1999) 'The Sharing of Sovereignty: the European Paradox', *Political Studies*, 47, pp. 503–521.

Wang, G. (2004) 'The impact of Globalization on State Sovereignty', *Chinese Journal of International Law*, 3(2), pp. 473–483. DOI: 10.1093/oxfordjournals.cjilaw.a000530.

Weale, A. (2022) Taking Back Control as Democratic Theory, *Global Policy*, 13(2), pp. 89–97. DOI: 10.1111/1758-5899.13080.

THE UK AND BREXIT: SOME CONSEQUENCES OF "TAKING BACK CONTROL"

D. V. Galushko

D. V. Galushko, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities, Financial University under the Government of the Russian Federation.
E-mail: galushkodv@gmail.com (ORCID: 0000-0002-9301-9565. ResearcherID: GLT-7304-2022).

Abstract

The article explores the role of sovereignty issues in the Brexit process and its consequences. The author notes the emotional response and attractiveness of the slogan "take back control" for the supporters of the UK's exit from the European Union, but points out the difficulties of its implementation. The concept of sovereignty and its connection with EU membership are analyzed, as supporters of leaving the EU expressed concerns about limiting the UK's sovereign powers. However, the author notes that the rhetoric about the "return of control" does not take into account the modern interdependence between countries and the conditions for integration. The study shows that the British government opted for an absolutist form of sovereignty, but as a result lost effective control in many areas, especially in the economy, erecting barriers with its EU neighbors, thus not achieving the original goals of Brexit. This was clearly demonstrated by the sphere of small and medium-sized businesses, which felt the negative consequences of the decision to terminate membership in the integration entity.

Keywords: Great Britain; European Union; Brexit; sovereignty; control; small and medium business.

Acknowledgements: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.